

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

73 (7112)

Пятница,
12 сентября
1986 г.

Газета
основана
6 марта
1925 года.
Выходит
по вторникам
и пятницам.
Цена 1 коп.

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Эстафета мира

В надёжных руках

А. М. НИКОЛАЕВ,
ветеран революции,
член партии с 1918 года.

Я ровесник XX века. Всякое бывало в моей долгой жизни. Но сегодня могу сказать: я счастливый человек! Потому что всегда жил радостями и бедами Родины, жил так, как велит совесть и долг.

Школьники на встречах часто просят меня рассказать о революции. И я всегда вспоминаю газеты первых дней Советской власти, в которых был напечатан первый декрет молодого государства — Декрет о мире. Рассказываю, как их передавали из рук в руки рабочие, солдаты-фронтовики, бережно хранили как самое дорогое.

Я прошёл две мировые войны. Потерял в них многих своих друзей. И я не хочу, чтобы мои правнуки когда-нибудь дожили до мировой катастрофы.

Владимир Ильич Ленин, которого мне посчастливилось слышать, говорил, что революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда умеет себя защитить. Я внимательно слежу за делами сегодняшних пионеров, их участием в борьбе за мир и радуюсь вашей, ребята, активности, вашему высокому гражданскому сознанию и патриотизму. Именно такой мы, старые большевики, и хотим видеть свою смену...

Перед тем как писать эти строки, я ещё раз внимательно прочитал Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачёва по советскому телевидению, где говорится о продлении нашей страной одностороннего моратория на ядерные взрывы до 1 января 1987 года. Планы ядерного разоружения, о которых сказал товарищ Горбачёв, мораторий — конкретная программа МИРА. Давно пора бы американской администрации повнимательнее приглядеться к новым предложениям Советского Союза, а ещё вспомнить историю: наша страна всегда умела постоять за свою свободу и независимость.

...Время берёт своё. Уходят мои товарищи, соратники по борьбе. Но мы, ветераны, знаем: эстафета мира в надёжных руках.

Вместе со взрослыми в рядах борцов за мир шагают мальчишки и девчонки. Трудовыми акциями, митингами солидарности, перечислениями в Советский фонд мира пионеры вносят очень весомый вклад в наше общее дело.

Вам, ребята, жить в XXI веке. Мы, ветераны, верим в вас. Знаем, что вы сделаете всё возможное, чтобы все люди планеты жили мирно и счастливо.

Москва.

ганизации, профсоюзы, политические партии. Голоса здравомыслящих людей всё громче звучат и на американской земле. Бывший заместитель министра ВВС США, председатель Комитета за национальную безопасность Т. Хулс подчеркнул, что нынешний внешнеполитический курс администрации Рейгана «ведёт не к уменьшению напряжённости, а к ускорению гонки вооружений как на Земле, так и в космосе».

Советский Союз проявляет зрелость и исключительно ответственный подход, отметил бывший председатель военного комитета НАТО, а ныне президент Канадского центра по контролю над вооружениями и разоружением адмирал в отставке Р. Фолз.

Человечество ждёт. Человечество надеется. Человечество требует, чтобы разумный подход к животрепещущим проблемам восторжествовал во всём мире.

В. ЖИТОМИРСКИЙ,
редактор отдела информации
политического еженедельника
«Новое время».

Ребята из отряда 7-го «Б» петушинской средней школы № 1 Владимирской области провели разведку пионерских дел. В новом учебном году в зоне их пионерского действия — молочная ферма совхоза «Клязьминский». А мальчишки из 7-го «Б» узнали, что их помощники ждут в соседнем лесхозе.

Фото В. ГУСЕВА.

ТЕБЕ, ПОЛИТИНФОРМАТОР

НУЖНЫ КОНКРЕТНЫЕ ДЕЛА

И вновь из Москвы раздаётся настойчивый призыв положить конец губительной гонке вооружений...

В ответах М. С. Горбачёва на вопросы главного редактора газеты «Руде право» товарища Зденека Горжени подробно и всесторонне рассматривается весь комплекс проблем, порождающих нынешнюю напряжённую обстановку в мире. Человечество поставлено сегодня перед выбором. Либо прекратить испытывать и совершенствовать ядерное оружие, сократить и вовсе прекратить выпуск вооружений, а затем и перейти к их уничтожению, либо мчаться по пути гонки вооружений, по дороге к ядерной бездне.

Чувством глубокой ответственности за судьбу советского народа, всех людей Земли проникнута миролюбивая

политика нашего государства. Продлевая мораторий на ядерные испытания, наша страна не на словах, а на деле демонстрирует непреклонное стремление к ослаблению напряжённости.

Чем же отвечает Вашингтон! Новыми мощными взрывами на своих ядерных полигонах. А ещё — чудовищной антисоветской кампанией. Цель этой кампании — доказать, что именно в США больше всего пекётся о мире, в связи с чем необходимо... совершенствовать атомное оружие. Советский же мораторий — это, мол, гад, «пропаганда». Но что плохого в такой «пропаганде»? То, что свой призыв освободить человечество от ядерного оружия мы подкрепляем прекращением его испытаний! Как подчёркивается в ответах М. С. Горбачёва, отношение к мораторию вскры-

вает действительную суть и направленность политики».

Новым доказательством мирных устремлений СССР стало адресованное американскому президенту советским руководителем предложение создать международную, наднациональную сеть контроля за прекращением испытаний. Будут ли в Вашингтоне готовы сделать хотя бы небольшой шаг навстречу? Или вновь станут громоздить одну нелепицу на другую, пытаться преуменьшить поистине историческое значение советских миролюбивых акций! Но ведь отношение к ядерным взрывам — это экзамен на историческую зрелость. Сдаст ли Вашингтон этот экзамен!

С призывами к США последовать примеру Советского Союза выступили миллионы людей во всём мире, многочисленные общественные ор-

БРОНЯ КРЕПКА

Помню, з детства мы с мальчишками, браво вышагивая по двору, во весь голос распевали: «Три танкиста, три весёлых друга — экипаж машины боевой...» Это была наша любимая песня. Ведь все мы как один мечтали стать танкистами. Виделись нам стремительные атаки, боевые машины, сокрушительные удары по врагу, победы...

И всё казалось так просто — как обычно в мальчишеских мечтах. Но теперь-то, когда моя мечта сбылась — я стал офицером, — понял, какая нелёгкая эта воинская профессия — танкист.

По себе знаю: первые месяцы службы солдата — время самое трудное. Тем, кто от физкультуры и спорта в школе был далёк, прямо скажу, не позавидуешь. Строевая подготовка тоже для молодого солдата — дело важное. И уж никак не обойтись танкисту без знания техники. Кто с этим справится, тот и будет хорошим солдатом и классным специалистом.

Когда знакомлюсь с вновь прибывшими, обычно спрашиваю, кто из них был в школе юнармейцем. В этих парнях мы всегда уверены: у них служба пойдёт. И радуемся такому пополнению в наших боевых экипажах.

Чуть больше года назад вот так же я познакомился со старшим сержантом Чебоненко. В школе Владимир был командиром юнармейского отряда, занимался лёгкой атлетикой. Сейчас он — один из лучших в подразделении. Не случайно именно он и его товарищи, тоже бывшие зарничники, вызвались проводить занятия в двух наших подшефных школах. Юнармейцы обеих школ отлично выступили в районных соревнованиях «Зарнички», а отряд одной из них стал победителем. Во время занятий командир юнармейского отряда этой школы Алёша Виногооров и его одноклассник Алёша Жилияков подружился со старшим сержантом Чебоненко и гвардии прапорщиком Курачовым. А Владик Рябчиков — с сержантом Балихиным. Оба Алёши и Владик решили поступать после школы в танковое училище.

Мы не виделись с нашими юными друзьями всё лето. У них — каникулы, у нас — учения. Несколько дней назад мы побывали у школьников. Юнармейцы готовятся к соревнованиям, первое занятие уже состоялось. Послезавтра, в День танкистов, мы ждём ребят к себе в гости. Знаем, что они готовят для нас сюрприз. А вот какой — пока держат в секрете.

Л. МИХАЙЛОВ,
подполковник, начальник политотдела гвардейской танковой
Кантемировской ордена Ленина Краснознамённой дивизии
имени Ю. В. Андропова, делегат XXVII съезда КПСС.

Командир эскадрона гвардии лейтенант О. Манаров — танкист. Он и его товарищи встречают свой праздник отличными результатами в боевой и политической подготовке.

Фото С. ФЕДОРОВА.

СПАСИБО ЗЕМЛЯКАМ!

— Книжки приехали! — радовались строители, увидев «передвижку».

...А началось всё с того, что из Ленинграда пришла посылка — клуб интернациональной дружбы «Земляне» прислал книги своим землякам-ленинградцам, бойцам Всесоюзного ударного комсомольского отряда, которые работали в Ямбурге.

Потом книги своим землякам

подарили ученики надымской средней школы № 2.

Эти книги пополнили фонд библиотеки в посёлке Пангоды и помогли открыть «передвижку» у нас в заполярном Ямбурге. От всей души спасибо, ребята!

С. СКОРОХОВ,
секретарь комитета
комсомола треста
«Ямбурггазпромстрой».

Тюменская область,
п. Ямбург.

Комсомольцы во главе с Женей Чернокутовым и Андреем Бурмистровым разгружали машины. Семиклассниками руководил комсомолец Слава Мезенов. Утро начиналось с планёрки — каждый класс-бригада получал конкретное задание, за которое в конце смены должен был отчитаться.

— Это будет стадион рекордов, — говорил Вова Федосов из 7-го «Б», загружая носилки.

— В первом же матче я забью на этом поле гол-красавец, — весело вторил ему Вова Михеев из 7-го «А».

— Я покажу вам, как крутить солнце на гурнике, — подыгрывал товарищам Олег Яценко, он красил стойки. Ребята работали весело, и

каждый из них наверняка мечтал, что так оно и будет. Ведь эти мальчишки — лучшие в школе спортсмены. Олег, конечно же, тоже мечтал. И очень жалел, что нет здесь Лёшки. Как было бы здорово вместе! «Почему Лёшка больше не пишет?» — думал Олег. Он и не знал, что тот уже в дороге.

— Давай помогу. — Олега тронули за плечо. Он обернулся — перед ним стоял Лёшка.

— Я приехал. Не выдержал. ...Спортивная площадка шабровской школы № 137 не пустует ни минуты. Уроки физкультуры, занятия спортивных секций, футбольные сражения и, конечно, зарядка. Ведь именно с зарядки на своём стадионе начинают утро Олег и Лёшка.

С. РЫКОВ,
(Наш корреспондент).

г. Свердловск,
р. п. Шабровский,
школа № 137.

ЗАВТРА НАЧИНАЕТСЯ СЕЙЧАС

заставленную приборами комнату. «Знакомьтесь, лазеры», — говорит Мордовин. Он нажимает кнопку на одном из аппаратов, берёт в руки специальное устройство, и на стене появляется ярко-красная точка. Быстро-быстро водит лазером вправо-влево, и точка превращается в прямую. «С помощью такой лазерной прямой строители фундамент укладывают», — рассказывает Геннадий Андреевич. — А у нас на заводе лазер сварщиком работает. Доверили ему сверхточные, выверенные до одной тысячной доли миллиметра подшпинники, предназначенные для ЭВМ и видеоаппаратуры. Чтобы такой подшпинник надёжно работал, его нужно «одеть» в защитные шайбы. Но после обычной сварки кольцо подшпинника разогревается и, остывая, меняет форму. Получается бракованная деталь. Тогда мы позвали на помощь лазер. Сваривает он

самая обыкновенная. Представьте моё удивление, когда я узнал, что, угостившись ею, бурёнка в день на литр больше молока даёт!

...В Похвистневском районе Куйбышевской области с лазером знакомы не только взрослые, но и ребята. Уже девять лет в районе действует научное общество учащихся — НОУ. Руководит им первый секретарь Похвистневского горкома КПСС, кандидат сельскохозяйственных наук Юрий Михайлович Сизов.

Рассказывает член ученического совета НОУ, семиклассник Саврушской школы Саша Кольцов:

— На пришкольном участке мы провели опыт с семенами кукурузы, обработанными лучом лазера. Кукуруза тепло любит. Долго, сто двадцать-сто сорок дней растёт. Но в наших условиях она не дозревает. Учёные решили ей помочь, облучив семена лазером. А

ЧТО УМЕЕТ ЛАЗЕР

Лазер умеет так много. Достичь на Земле температур свыше десяти миллионов градусов? Пожалуй-ста. Сделать из старой детали новую, в несколько раз увеличив её прочность? Может и это. Раскрыть ткань? Один момент. Зуб вылечить? Также поможет. До Луны доставить? Только попросите. Что же это, за чудо?

Слово «лазер» образовано из начальных букв нескольких английских слов. На русский язык эти слова переводятся как «усиление света в результате вынужденного излучения». Проще говоря, лазер — это специальный прибор для получения концентрированных световых пучков.

...Хотите побывать в лаборатории лазерной и плазменной обработки? Тогда в путешествие. В Куйбышев. На производственное объединение «4-й Государственный подшпинниковый завод».

Открываем дверь и оказываемся в обычной слесарной мастерской. «А где же лазеры?» — удивлённо спрашиваю у старшего инженера лаборатории Геннадия Андреевича Мордовина. «Не спешите, — улыбается Геннадий Андреевич. — Ведь прежде чем лазер работать начнёт, его надо обеспечить деталями».

Мы входим в небольшую,

за одну четырёхтысячную долю секунды — безболезненно для «чувствительного» металла. Вот посмотрите», — Геннадий Андреевич вставляет в специальное приспособление подшпинник с шайбой и нажимает на кнопку лазерного устройства. Через секунду деталь готова.

...С Ахатом Асхатовичем Шафигуллиным, старшим научным сотрудником Куйбышевского сельскохозяйственного института, мы встретились в три часа ночи на зернотоке колхоза «Советская Россия». Заволи трактор. Прицепили к нему лазерную установку. И поехали на совхозное поле... «удобрять» кукурузу.

Луч лазера мерно скользил по метёлкам — «точкам» роста кукурузы. Красный треугольник двигался по полю. Зрелище было столь красивым и необычным, что я спрашивал себя: не сказка ли это? Наконец не выдержал и задал вопрос Ахату Асхатовичу. Он рассмеялся и успокоил: «Нет, не сказка. Лазер и кукурузе, и пшенице, и свёкле, и другим культурам помогает. А под утро работаем потому, что в это время лазер растениям полезней».

Утром мы отправились с Шафигуллиным посмотреть на другое чудо — лазерную воду. С виду вода, обработанная лучом лазера, была

нам поручили ещё раз проверить, насколько это выгодно. Мы посадили обработанные и обычные семена на двух участках. Проросли семена одновременно. Но вскоре растения на опытном участке стали развиваться быстрее. Созрели они на пятнадцать-двадцать дней раньше и урожай лучший дали. На опытном участке — пятьсот шестьдесят два центнера с гектара, на обычном — четыреста тридцать три.

...А знаете, сколько лазеру лет? — спрашивает Саша. — Только 26. И уже десятки профессий имеет. Правда, здорово? Интересно, чему он научится к 2000 году? Или даже к трёхтысячному. — Саша мечтательно задумывается. И вдруг говорит: — Лазер только в хороших руках должен быть, чтобы добро людям делать. Вы об этом обязательно напишите.

Крепко жму мальчику руку. Ты всё правильно сказал, Саша. Людям нужен только мирный лазер. А лазеру — мирные люди. Чтобы ещё увереннее шагали по Земле наука и техника. Чтобы счастливым был завтрашний день человечества.

О. ТРОФИМОВ,
(Наш специальный корреспондент).

Куйбышевская область.

ЧЕЙ СТАДИОН ЛУЧШЕ!

И будут в Шабровском РЕКОРДЫ...

Один из уроков в этой школе, который ребята ждут с нетерпением, — физкультура. А началось всё ещё летом...

На завтра в школе был назначен общий сбор. Ребята начинали строить свой стадион. На пустыре уже урчали самосвалы шёфов из Свердловского опытно-производственного хозяйства. Разгружали щебень, песок, асфальт. Для Олега и Лёшки эта стройка была первой. Мальчишки готовились к ней основательно и ждали начала работы с нетерпением. Договорились встретиться утром пораньше. А накануне вечером Лёшка неожиданно пришёл к Олегу. Опустив голову, чтобы не встретиться с другом взглядом, сказал:

— Завтра я уезжаю к бабушке. На всё лето. Так что ты меня не жди. — И Лёшка протянул Олегу руку для прощания.

— А я попросил для тебя куртку брата — настоящую, стройотрядовскую, — растерянно проговорил Олег. Руку в ответ он не протянул.

Так друзья поссорились.

Но обида забылась, как только началась работа. У 7-го «А» и 7-го «Б» задание было ответственное — они помогали бетонировать основания для гимнастического городка и для полосы препятствий.

Потом от Лёшки пришло письмо: «У бабушки в саду такие вкусные яблоки. Я стал шоколадным от загара, а вче-

ра поймал большущего окуня...»

«А наша стройка в разгаре, — писал Олег. — Засыпали асфальтом беговые дорожки, пятиклассники их ровняют. Поставили футбольные ворота. Теперь будем устанавливать брусья, перекладыны, «лабиринт». Соревнуемся со старшеклассниками и пока идём впереди. Есть, Лёшка, дело и для тебя».

Пустырь, заросший лопухом и бурьяном, преобразился на глазах. Чётко по расписанию шёфы привозили материалы.

О вяземских ребятах и быстрых веретёнах

ЕСТЬ в Смоленской области небольшой старинный город Вязьма, а в городе огромное современное предприятие — Вяземский льнокомбинат. На нём перерабатывают низкие сорта льна в прочную, высококачественную мешковину. Идёт она на мешки для муки, крупы, сахара. Мешков этих требуется немало. Планы у предприятия высокие. И очень нужны рабочие руки.

Я была на комбинате. Приветливая проходная с схломской росписью на стенах, уютные холлы, где рабочие отдыхают во время перерыва. Понравились просторные и, что самое главное, не очень шумные цеха, ведь считается, что текстильное производство одно из самых «громоглазых». Инженеры во всех странах бьются над тем,

чтобы «утихомирить» мотальные и ткацкие станки. На Вяземском льнокомбинате это частично удалось. Легче стало работать мотальщицам, ткачихам, швейникам.

Станки одного из мотальных цехов обслуживают члены ученической производственной бригады. Вас, возможно, удивит слово «обслуживают», но оно больше, чем какое-либо другое, объясняет характер работы со сложной, умной машиной. Станок, если он правильно заправлен, налажен и запущен, работает сам. Мотальщицы только следят за ходом нитей, бегущих с тонких шпулей к толстой бобине.

Пять лет назад возникла идея создать в Вязьме круглогодичные ученические бригады. Идею поддержал первый секретарь горкома партии Валерий Иванович Атрошенко, а директор льнокомбината Лариса Павловна Левцова нашла для школьников тридцать восемь рабочих мест: в швейном и мотальном цехах. Ученики седьмых классов работают на льнокомбинате шесть часов в месяц, восьмых — тридцать два часа. Летом ребята трудятся по три часа в день в течение трёх недель. За работу получают деньги, расписываясь в ведомостях рядом с рабочими. И как настоящие рабочие, они не боятся

брать на себя ответственность. Ведь если недоглядит член школьной производственной бригады за ходом нити, наматывает бобину некачественно, получится вот что: пока ткачиха станет исправлять неполадки на одном станке, девять других останутся без присмотра. Снизится качество мешковины. Плохая мешковина — непрочный мешок. Непрочный мешок — угроза продукту, который в нём лежит. А ведь сахар, крупа, мука — не просто дары земли, это труд земледельцев, труд рабочих на предприятиях.

Честному отношению к делу, ответственности за общий результат работы — вот чему учит ребят труд на льнокомбинате.

В горкоме комсомола первый секретарь Владимир Сергеев рассказал мне о том, что школьные ученические бригады заменяют семьдесят рабочих в месяц, изготавливают продукции на десятки тысяч рублей. В Вязьме шесть школ, все они соревнуются друг с другом. О лучших бригадах пишут в местной газете, говорят по радио. Отличившимися ребятами гордится школа, гордятся родители. Текстильщики приглашают школьников на свои праздничные вечера, встречи с интересными людьми.

Хорошее дело есть у вяземских ребят, серьёзное, важное!

И. СЕМЕНОВА.

— Ну как, нравится вам в школе? — спросил я.

— Да! — в один голос ответили Рифат и Ришат.

А Ринат нахмурился и сказал:

— Не очень.

— Почему?

— Парти там двухместные — втроем не сядешь!

Первоклассники братья Сибатуллины — Рифат, Ришат и Ринат — близнецы, им всегда и везде хочется быть вместе. Но к огорчению Рината, Рифата и Ришата сели за парту рядом, а ему места не достало. Пришлось сесть отдельно.

— А вы попробуйте по очереди, — предложил я.

— Пробовали, — сказал Ринат. — Опять неприятности. Учителница сделала замечание мне: «Ринат, ты мешаешь всему классу!» Очень мы похожи друг на друга. Разговаривал-то не я, а Ришат.

Вот такие истории случаются с близнецами.

После уроков братья бегут в поле. Там их отец Рашид Халимович убирает хлеб. Ребята любят прокатиться вместе с папой на комбайне «Нива». Но тут снова беда — кабина вмещает двоих мальчишек. И у крошки поля обычно остаётся Рифат. Он интересуется техникой, и, пока разглядывает подъехавший комбайн, его шустрые братья успевают забраться в кабину.

Чтоб Рифату не было обидно, папа, отправляясь на следующий круг, меняет одного пассажира.

Потом ребята возвращаются домой. Ринат и Рифат заведуют во дворе игру в футбол. Ришат вместе со старшей сестрой Файрузой кормят корову, тёлку, уток. Очень любит он возиться с животными.

Первого сентября, когда все собрались у здания школы, Ринат спел песню «Пусть всегда будет солнце...». Его мама, передовая доярка, смотрела на сына и счастливо улыбалась. Жалко, папа не смог прийти. Сейчас ответственная пора — уборка урожая, и он с утра уже был в поле.

Но зато проводить близнецов в школу пришла их воспитательница из детского сада Раиса Захаровна. Потом все пошли на Урок мира.

Рифат первым поднял руку и сказал, смущаясь:

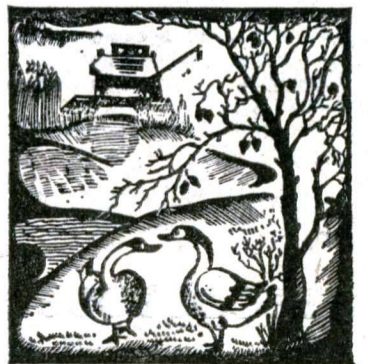
— А ведь наш совхоз называется «За мир»...

Так и начался первый урок. Все ребята познакомились.

Похожи близнецы, но по характеру они разные. Да это и по их школьным тетрадкам видно. У Ришата буквы — как аккуратные барашки, кружочками. Рифат будто треугольничками пишет, и всё на линейке не умещается. Ринат уже пробует слова рифмовать. Очень нравится ему читать «про Машу, которая ела кашу» с аппетитом.

О. КРАСИЛЬНИКОВ.

Марийская АССР, Мари-Турекский район.

И сказала

Иоланта

отряду

Леса под ногами не видно. Бывает ли такое? Иоланта Стрейкоте знает точно, что бывает. Платанция сосновых саженцев-двухлеток считается лесной, но пока что трава поднимается выше крошечных деревьев. Когда ребята из школы имени Э. Тичкуса записывались в отряд юных лесников, они знали, что ухаживать за саженцами, пропалывать деланки будет нелегко. Пятиклассница Иоланта так и сказала совету отряда: «Хочу испытать себя в трудном деле». Вайдотас Чечис старше её на целый год. Но считает, что рядом с ней работать интересно. Иоланта — большой знаток природы. Много книг прочитала о травах, о лесе. Знает, как и когда собирать лекарственные растения. И вообще она весёлая, общительная. Не зазнаётся, когда норму выполнит раньше других. Вайдотас старается от неё не отставать. Сам теперь стал книги о природе брать, а за ним потянулись в библиотеку и другие ребята.

Т. ЯССОН. (Наш корреспондент).

Литовская ССР, г. Рокишкис.

НА СНИМКЕ: юные лесоводы Иоланта Стрейкоте и Вайдотас Чечис помогают растить лес.

Фото Л. ДАУГЕЛА.

ЧАША С ПЫЛЬНОГО ЧЕРДАКА, ИЛИ ИСТОРИЯ ОДНОЙ НАХОДКИ

Два письма лежат на моём столе. Об одном и том же событии. Но какие они разные! Сначала о первом письме.

«В день субботника мы собрали металлолом. Весь отряд работал дружно. На одном из чердаков мальчики обнаружили металлическую чашу. Случайные прохожие, взглядев её, тут же предложили продать находку им. Ученики отказались... Чаша была подарена Львовскому музею истории религии и атеизма. Так кратко рассказала об интересной находке председатель совета отряда. И перечислила аккуратно все десять фамилий мальчишек, которые и совершили этот поступок.

Читая это письмо в редакции, мы и не подозревали, сколько стояло за этими строчками.

Чтобы узнать подробнее об исторической ценности находки пионеров, мы связались с сотрудницей музея Дарьей Михайловной Гилета. Именно она принимала чашу в экспозицию музея. В своём письме Дарья Михайловна и рассказала подробно всю эту историю.

...Чердак утопал в пыли и паутине. Много здесь скопилось старья и хлама. Попалась под ноги какая-то железка непонятной формы. Мальчишки, которые в поисках металлолома забралась на чердак, захватили и её с собой. По дороге крутили и рассматривали свою находку. Обнаружили на краю чаши, а именно на неё была похожа «железка», интересный орнамент.

— Ребята, что это вы нашли! — вдруг окликнул их официант из кафе, мимо которого как раз и проходили мальчишки.

— Да вот, сами пока не знаем. Несём в металлолом, — честно признались ребята.

Официант, не обращая внимания на пропылённую одежду «металлоискателей», стал звать их в кафе, предложил угостить пирожными и коктейлем.

— А чашу, — как бы между прочим заметил новый знакомый, — можете у меня оставить. Представляете, как она украсит наш интерьер.

Мальчишки сначала согласились. Конечно, если в этом есть польза, почему бы не отдать! Но потом смекнули: а вещь-то, значит, ценная! Можно и самим ею воспользоваться. Забрали они чашу и отправились в музей, зная, что такие находки музеи покупают.

«Я дежурила в тот день, — вспоминает Дарья Михайловна. — Мне пришлось объяснить мальчишкам, что не всё на свете покупается и продаётся. Говорили мы о личной собственности и об общественной. О благородстве, наконец. О том, что оно денежной стоимости не имеет. А определяется в каждом человеке способностью совершить нужный людям поступок. Да, музеи страны имеют право покупать у граждан исторические ценности. Но сколько в фондах и экспозициях советских музеев предметов, просто найденных и подаренных разными людьми! И ведь подарки эти не столько музеям нужны, сколько нам с вами. Чтобы и мы, и дети, и внуки наши из поколения в поколение восхищались трудом человеческого, красотой, которую создают его руки. Очень рада, что встретилась с ребятами».

Вот так закончилась эта история. Чаша, как оказалось, сделана была ещё в конце XVIII века. Она заняла почётное место среди экспонатов музея.

Р. СЕРГАЗИЕВА.

ГОНКИ НАЧИНАЮТСЯ

Через три дня прилетел патрульный катер. К тому времени Ирия с её помощниками удалось немного подштопать Гай-до, и он смог подняться сам на орбиту. Ирия и Тадеуш уговорили командира крейсера взять Гай-до с собой. И он совершил путешествие к Земле в трюме патрульного корабля.

Ребята попрощались с командой бывшего корабля Зовастра и пообещали, что на следующие каникулы прилетят в гости к новым знакомым.

Во время полёта юные путешественники послали на Землю гравиграммы.

Когда родители ребят получили с патрульного крейсера известия о том, что их дети живы-здоровы, только почему-то находятся на другом конце Млечного пути, то реагировали на это поразному. Профессор Селезнев сказал жене, которая собралась заплакать:

— Вот видишь, с нашей дочкой ничего не случилось.

Пашкина мать, прочитав гравиграмму, разорвала её от волнения на мелкие клочки.

В доме Аркаши все Сапожковы от прадедушки до правнуков собрались за овальным обеденным столом и долго держали совет. Все шумели и переживали, пока прадедушка не сказал:

— У мальчика есть склонность к научной деятельности. А эта склонность не позволяет сидеть на месте. Я надеюсь, что наконец-то в нашем семействе будет второй лауреат Нобелевской премии.

Первым лауреатом в их семье был сам прадедушка.

Когда путешественники наконец объявились на Земле, их родственники уже более или менее успокоились, и ребята смогли без помех заняться починкой Гай-до.

Если бы не замечательный конструкторский талант Ирии Гай, если бы не трудолюбие Аркаши, который неделями не уходил с ремонтной площадки, если бы не помощь Лукьяныча и всех юных техников школы, если бы не самоотверженность Пашки, который два раза летал в разные города, чтобы добыть нужные детали, если бы, наконец, не старание Алисы, которая одна умела успокоить и утешить Гай-до, когда тот приходил в отчаяние, если бы не общие титанические усилия. Гай-до никогда не поднялся бы в воздух.

За четыре дня до начала гонок Ирия уселась в пилотское кресло, включила пульт управления. Мерно зажуужали планетарные двигатели, и Гай-до спросил:

— Может, выйдем на круговую орбиту?

— Один виток, — разрешила Ирия.

Остальные члены экипажа, боельщики и помощники следили за испытательным полётом по телеэкранам. Гай-до легко оторвался от земли. И, набирая скорость, рванул вверх. Он вышел на орбиту. Ирия заставляла его делать сложные манёвры. Сначала Гай-до осторожничал, но с каждым новым удачным манёвром вёл себя всё смелее: менял курс, переворачивался, тормозил и вновь набирал скорость.

— Можно ещё один ви-

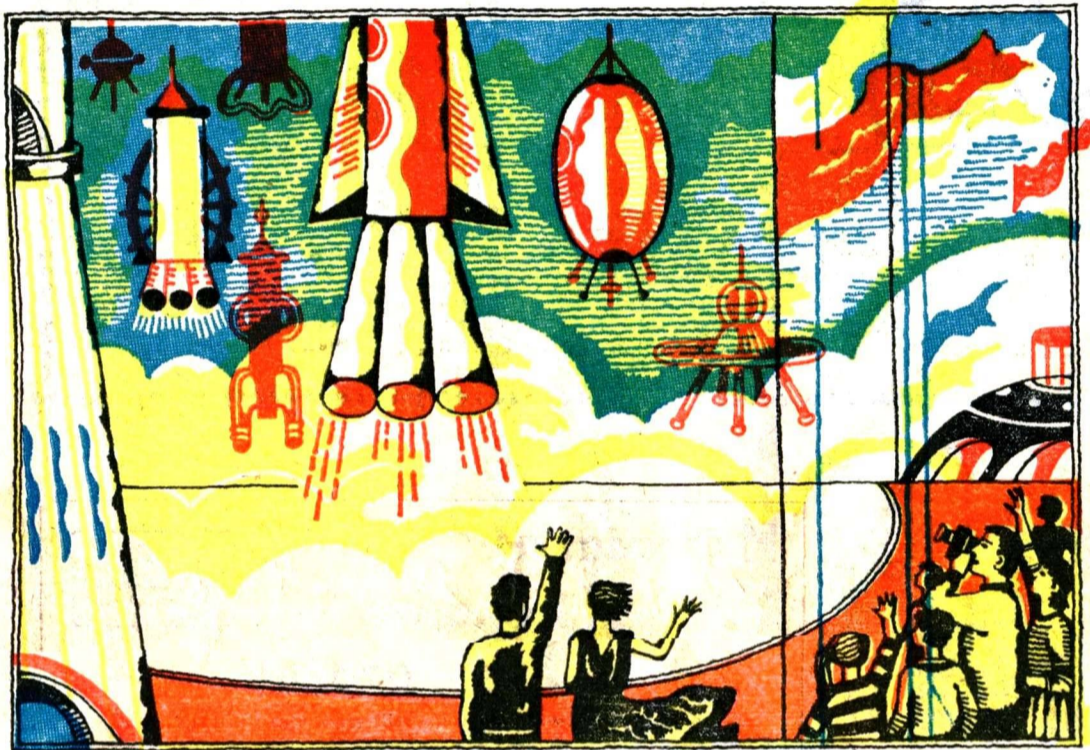
Дорогие соавторы!

Многие из вас рассказывают в своих письмах о том, что они собирают все выпуски повести и делают из них книжку, чтобы сохранить и перечитать целиком. А некоторые, как, например, Ира Жигалова из г. Партизанска Приморского края, газету не выписали, её приходится брать у подруг. Хорошо, что у Иры аккуратные подруги и хранят все номера газет.

Интересные предложения мы продолжаем получать от Саши Поляковой из Москвы, Эдуарда Корнейчука из Волгограда, Саши Кистерёва из г. Железнодорожного Московской области, Ларисы Захаровой из Ярославля, Дениса Геруса из Кишинёва. Но немало ребят прислали и свои первые работы. Итак, впереди — гонки.

Кир БУЛЫЧЕВ и другие

Жакикулы в космосе, или Планета Пять-четыре

ток? — спросил он Ирию, поверив в свои силы.

— Нет, — ответила она. — Для первого раза достаточно. Дальше испытывать будут ребята.

— Ну как? Всё в порядке? — спросил Пашка, первым подбежав к кораблю, когда тот опустился на площадку.

— Нет, — возразила Ирия. — Недостатков много. Ещё надо поработать.

— Но это невозможно! — воскликнул Пашка. — Гонки через четыре дня!

— Значит, надо работать ещё четыре дня, — сказала Ирия.

— У нас есть шансы победить? — спросил Аркаша.

— Не уверена.

— Есть! — крикнул Гай-до.

Все засмеялись, но Ирия сказала серьёзно:

— Шансов у вас мало. Я думаю, что другие гонщики построили корабли не хуже, чем наш.

— Не расстраивайся, Гай-до, — сказала Алиса. — Мы постараемся всё доделать.

Они проводили Ирию с Тадеушем до аэробусной станции. А на обратном пути Пашка объявил:

— Завтра я работать не приду. Обойдётесь без меня.

— Пашка, признавайся, в чём дело? — потребовал Аркаша. — Моя интуиция подсказывает, что ты снова что-то затеял.

— Интуиция тебя обманывает, — не согласился Пашка.

Все последние дни он куда-то пропадал. С обеда сбегал. На третий день вообще пришёл на полчаса. Алиса сердилась на него, ворчала, Аркаша мрачно молчал.

За день до начала соревнований всем его участникам раздали отпечатанные правила.

Экипаж Гай-до уселся в кают-компанию и прочёл их вслух.

— Ну что ж, ничего нового, — сказал Аркаша. — Облёт вокруг Луны, возвращение в заданную точку. Двигатели только планетарные, топливо только обыкновенное, жидкое. Ты что надулся, Пашка?

— Я надулся? — Пашка поднял брови. — Просто думаю. На капитане лежит большая ответственность.

— Ладно, — сказала Алиса. — На всех нас лежит ответственность. Поэтому я предлагаю разойтись по домам и хорошенько выспаться. Вечером переговим Гай-до к месту старта. Стартуем в десять утра.

Громадная плоская каменная площадка в то утро преобразилась. Вокруг поля, с которого будут стартовать корабли, реяли на ветру флаги и разноцветные вымпелы. Множество кнопок с сувенирами, прохладительными напитками, мороженым радовали глаз. Тысячи флаеров, аэробусов, страталайнеров слетелись к полю. Посредине, на свободном круге в три километра, стояли гоночные корабли.

Всего их было сто шестьдесят три.

Гай-до скромно стоял почти в середине поля. Ирия Гай и Тадеуш с трудом отыскали его.

Алиса не сразу узнала отважную Ирию. Потому что с ней снова произошла метаморфоза: перед Алисой стояла скромная молодая женщина в лёгком голубом сарафане. Её голову от ярко солнца прикрывала белая косынка.

— Алиса, — попросил Гай-до, — скорее проверь правую дюзу.

Кораблик даже не поздоровался с Ирией. Он был очень взволнован, боялся проиграть.

И вдруг Ирия, сверкнув сиреневыми глазами, сделала решительный шаг вперёд, отобрала у Алисы индикатор и сунула голову в дюзу. Тадеуш встревожился.

— Ирия, — робко сказал он, — может, обойдутся без тебя? — Но вокруг стоял грохот — громко играли оркестры, перекликались гонщики, ревели двигатели, и никто не услышал Тадеуша.

К Гай-до подошли два мальчика. Поздоровались с Пашкой. Это были его старые друзья и соперники.

— Хороший корабль, — сказал один из них, Веня.

— Очень красивый корабль, — повторил другой мальчик, Вася.

Веня и Вася Судариковы — близнецы. Они очень похожи, их все знали, но никто, кроме мамы, не мог разобраться, кто из них Веня, а кто Вася.

— Мы постараемся тебя обогнать. Паша, — сказал Веня. Подбежала девочка, знакомая Алисы.

— Ты летишь? — спросила она.

— Да.

— А меня не взяли. Мы в классе тянули жребий. Я вытащила пустую бумажку.

Над громадным полем ударил гонг. Звук его как будто свалился с неба. Сразу стих шум, но через несколько секунд возник вновь и, быстро нарастая, наполнил поле.

— К старту приготовить! — послышался голос Главного судьи соревнований.

Боельщики и зрители отдели от кораблей.

Ирия прервала свою работу.

— Не успела, — огорчилась она. — Паша, я же просила тебя проверить дюзу. Почему ты этого не сделал?

Паша, раздобиивший где-то настоящий мундир капитана, который был ему велик, отвёл взгляд в сторону и сказал равнодушно:

— Я делаю ставку не на это.

— На что бы ты ни делал ставку, — ответила Ирия Гай, — это не избавляет тебя от главных обязанностей капитана.

— Ты слишком строга к нему, — сказал Гай-до.

Корабль знал Пашкины недостатки, но, как и все, многое ему прощал. В этом был какой-то секрет. Иногда Пашка себя так вёл, что Алисе хотелось его просто стукнуть. А через полчаса она уже не могла вспомнить, за что сердилась на этого замечательного парня.

Во второй раз прогремел гонг.

— Провожаящим покинуть поле! — снова раздался голос Главного судьи. — Экипажам занять места в кораблях.

— Топливо проверили? — спросила Ирия.

— С топливом обстоит так... — начал было Гай-до, но Пашка его перебил:

— С топливом всё в порядке.

— Я буду вас ждать, — сказала Ирия. Потом добавила: — Как бы я хотела полететь с вами!

— По местам! — приказал Пашка.

Провожаящие и боельщики быстро уходили с поля. Экипаж Гай-до занял свои места. Пашка и Алиса — у пульта управления. Аркаша — в кресле механика.

Через пять томительных минут раздался третий удар гонга. Во всех кораблях и корабликах услышали голос Главного судьи:

— Начинаю отсчёт. Старт — ноль! Тридцать... двадцать девять... двадцать восемь...

— Ты готов, Гай-до? — спросил Пашка.

— Я готов, — ответил кораблик.

— Открыть клапан левого топливного бака, — приказал Пашка. — Топливо поступает?

— Поступает, — ответил Гай-до.

— Семь... шесть... пять... — считал Главный судья, — четыре... три... два... один... Старт!

И одновременно сто шестьдесят три корабля взмыли над полем космодрома.

(Окончание следует).

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.